

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии 20–24 августа 2018 года****Мнение № 46/2018, касающееся Ле Тху Ха, Нгуен Чунг Тона и Нгуен Чунг Чука (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 23 мая 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение, касающееся Ле Тху Ха, Нгуен Чунг Тона и Нгуен Чунг Чука. Правительство ответило на сообщение 23 июля 2018 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дело, представленное источником, касается трех лиц, которые являются членами организации, известной как «Братство за демократию». Согласно источнику, «Братство за демократию» представляет собой сеть в Интернете, в основном состоящую из бывших узников совести и направленную на координацию и мобилизацию усилий для движения в направлении к демократии и соблюдению прав человека во Вьетнаме.

5. Источник представил по каждому из трех лиц следующую информацию:

- Ле Тху Ха является 35-летней гражданкой Вьетнама. Она работает преподавателем, но по образованию юрист. Она также работала в качестве переводчика в Организации Объединенных Наций. До 2011 года г-жа Ха преподавала английский язык в Ханое. В 2011 году она начала размещать в социальных сетях критические замечания о деятельности правительства. В 2013 году она присоединилась к организации «Братство за демократию», работая в ней в качестве секретаря. В 2014 году г-жа Ха начала давать бесплатные уроки английского языка учащимся, которые были заинтересованы в достижении позитивных социальных и политических изменений во Вьетнаме. В мае 2015 года ей была запрещена поездка в Швецию на конференцию, а ее паспорт был конфискован. В сентябре 2015 года г-жа Ха была арестована и взята под стражу вместе с пятью другими активистами за организацию вещания независимой правозащитной новостной телевизионной станции, связанной с «Братством за демократию», известной как «Совесть ТВ», в которой она работала в качестве главного редактора, отвечающего за составление программ. Источник утверждает, что г-жа Ха никогда не участвовала ни в каких насильственных протестах в какой-либо форме и не поддерживала их.
- Нгуен Чунг Тон является 46-летним гражданином Вьетнама, проживающим в провинции Тханьхоа. Он является протестантским пастором, правозащитником и блогером, пишущим о коррупции и конфискации земель во Вьетнаме. В качестве пастора г-н Тон пропагандирует религиозную свободу и говорит о социальной несправедливости во Вьетнаме. Он является также нынешним председателем организации «Братство за демократию» после ареста и помещения под стражу одного из основателей организации г-на Нгуен Ван Дая¹. В 2011 году г-н Тон был арестован и приговорен к двум годам тюремного заключения и последующим двум годам домашнего ареста за «пропаганду против Социалистической Республики Вьетнам», что составляет преступление против национальной безопасности согласно статье 88 Уголовного кодекса 1999 года.
- Нгуен Чунг Чуок является 41-летним гражданином Вьетнама, проживающим в провинции Куангбинь. Он рыбак, общинный активист и правозащитник, а также член и региональный лидер организации «Братство за демократию» в провинции Куангбинь, которая расположена на побережье Центрального Вьетнама. Работа г-на Чуока направлена на обучение и укрепление потенциала членов «Братства за демократию» в Центральном Вьетнаме. Он также публично высказывался по поводу различных вопросов, таких как коррупция среди

¹ Нгуен Ван Дая касалось мнение № 26/2017, принятое 25 апреля 2017 года. Согласно источнику, он был освобожден 7 июня 2018 года, как и г-жа Ха (см. ниже).

государственных должностных лиц и нарушения прав граждан. Недавно г-н Чук потребовал справедливости и надлежащей компенсации жертвам экологического бедствия на комбинате «Формоза» в апреле 2016 года в Центральном Вьетнаме. В 2012 году он был задержан и помещен под стражу на 10 дней.

Арест и содержание под стражей

6. Г-жа Ха 16 декабря 2015 года была арестована на своем рабочем месте в Ханое. По данным источника, полиция арестовала ее после того, как она отказалась разрешить провести обыск в ее кабинете. Источник утверждает, что через несколько дней после ареста г-жи Ха полиция выдала ордер на арест в связи с обвинениями в «пропаганде против Социалистической Республики Вьетнам» согласно статье 88 Уголовного кодекса 1999 года. В июле 2017 года, более 18 месяцев после ее ареста, власти объявили, что обвинения, выдвинутые против г-жи Ха были пересмотрены, с тем чтобы добавить к ним обвинение на основании статьи 79 Уголовного кодекса за «осуществление деятельности, направленной на свержение народных органов управления». Власти также продлили срок ее содержания под стражей еще на 20 месяцев.

7. Г-н Тон 30 июля 2017 года был арестован у себя дома в провинции Тханьхоа. Г-н Чук был арестован несколько дней спустя, 4 августа 2017 года. Г-н Тон и г-н Чук предположительно были арестованы сотрудниками Министерства государственной безопасности. Источник утверждает, что ордера на арест не были предъявлены при арестах, но семьям арестованных были впоследствии переданы официальные уведомления о выдвигаемых против них обвинениях в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса.

8. Источник утверждает, что не было представлено никакой информации относительно действий, совершенных г-жой Ха, г-ном Тоном и г-ном Чуком, которые, как утверждается, составляют преступления на основании статьи 79 Уголовного кодекса. В официальных газетах есть только ссылки на то, что активисты «встречались с иностранцами и ругали правительство». По мнению источника, арест этих трех лиц объясняется тем, что они являются видными деятелями и лидерами «Братства за демократию» и связаны с г-ном Даем. Источник заявляет, что совершенно очевидно, что аресты этих трех лиц были скоординированы.

9. Кроме того, источник сообщает, что статья 79 Уголовного кодекса касается преступления против национальной безопасности, за которое обвиняемый может получить наказание от 12 лет лишения свободы до пожизненного заключения или смертной казни. Лица, которым предъявлены обвинения на основании главы Уголовного кодекса о «национальной безопасности», подвергаются значительно более жестким ограничениям прав на надлежащие процессуальные гарантии, предусмотренные в Уголовно-процессуальном кодексе, которые применяются по усмотрению властей.

10. Согласно источнику, досудебное содержание под стражей является систематической практикой в течение всего периода расследования так называемых преступлений против национальной безопасности и разрешается в соответствии со статьей 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года. Власти не представили каких-либо причин или дополнительной информации для обоснования содержания под стражей г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука, что является нарушением международных норм. Кроме того, отсутствует возможность рассмотрения вопроса о законности досудебного содержания под стражей независимым судебным органом. В результате ни одно из трех лиц не имело возможности оспорить их досудебное содержание под стражей в суде.

Судебное разбирательство, вынесение приговора и апелляции

11. Источник утверждает, что дата судебного процесса г-жи Ха была установлена после того, как она находилась в местах досудебного содержания под стражей уже в течение 842 дней (два года и три месяца). Ей было предъявлено обвинение в

подрывной деятельности по статье 79 Уголовного кодекса. Согласно источнику, в телевизионном интервью 30 марта 2018 года родственница г-жи Ха заявила, что она отказалась нанять адвоката для ее защиты. Согласно сообщениям, г-жа Ха считает, что она не сделала ничего незаконного, и желает самостоятельно представлять себя в ходе судебного разбирательства.

12. Г-жа Ха вместе с г-ном Тоном и другими членами «Братства за демократию» 5 апреля 2018 года предстали перед Народным судом Ханоя. Судебный процесс продолжался один день и шесть подсудимых активистов получили приговоры на срок от 7 до 15 лет лишения свободы. Г-жа Ха была приговорена к девяти годам лишения свободы на основании статьи 79 Уголовного кодекса, за которыми следуют два года probation. Она не обжаловала свое осуждение и приговор. Г-н Тон был приговорен к 12 годам лишения свободы на основании статьи 79, а затем трем годам домашнего ареста. 4 июня 2018 года была рассмотрена апелляция г-на Тона на решение суда первой инстанции. Его ходатайство было отклонено, а вынесенный ему приговор был оставлен в силе. Судебный процесс в отношении г-на Чука еще продолжается.

13. По данным источника, г-жа Ха была здорова до ее задержания. Вместе с тем, в ходе последнего ее посещения членом семьи г-жа Ха выглядела так, как будто она пережила психическое потрясение.

14. Кроме того, источник сообщает, что г-н Тон страдает от ран, полученных в результате жестокого нападения неустановленных лиц, вооруженных специальным полицейским оборудованием, в феврале 2017 года, за пять месяцев до его ареста. У него были повреждены оба колена, и до ареста он успел сделать операцию только на одном колене. После нападения ему было трудно ходить. Зрение в правом глазу также было нарушено. У него также диагностировано заболевание толстой кишки и рак предстательной железы, и он также испытывает трудности с мочеиспусканием. Источник утверждает, что г-ну Тону было отказано в медицинской помощи. Тюремные надзиратели не позволяют его семье передавать ему лекарства. Кроме того, источник утверждает, что в его тюремной камере нет электричества и света, и что в ней очень темно и жарко.

15. На момент представления источника г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук содержались под стражей в различных местах. Г-н Тон был помещен в центр содержания под стражей Б-14 в Ханое, в то время как г-н Чук содержался в тюрьме Донгджой в провинции Куангбин. Источник утверждает, что лишение свободы этих трех лиц является произвольным и подпадает под категории II, III и V классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

Произвольное содержание под стражей по категории II: осуществление основных прав человека

16. Источник указывает, что арест и лишение свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука прямо связано с осуществлением ими права на свободу выражения мнений и права на свободу мирных собраний и ассоциаций, которые гарантированы статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 22 Пакта. Источник добавляет, что внутренние правовые нормы, в соответствии с которыми эти три лица были привлечены к ответственности, не соответствуют международным стандартам в области прав человека.

17. Источник утверждает, что, даже несмотря на то, что права и свободы не являются абсолютными, формулировка статьи 79 Уголовного кодекса является расплывчатой и чрезмерно широкой, поскольку она не определяет запрещенные действия или виды деятельности. Поэтому отдельные лица не могут регулировать свое поведение. Статья 79 не проводит различия между использованием насильственных средств для изменения правительства и законной мирной деятельностью, направленной на изменение политической системы или пропаганду перемен, в частности призывы к демократии и верховенству права. Эти действия явно входят в сферу защиты, предусмотренной в статье 19 Пакта. Согласно источнику, статья 79 часто используется для того, чтобы обеспечить преследование и наказание лиц за

мирное осуществление их основных прав и свобод, и предусматривает пожизненное лишение свободы и смертную казнь без каких-либо четких критериев в отношении обстоятельств, в которых могут применяться такие санкции.

18. Кроме того, по мнению источника, соображения национальной безопасности не могут свободно использоваться в качестве общего предлога для ограничений прав и свобод. Несмотря на отсутствие в международном праве четкого определения «угроз национальной безопасности», такие угрозы должны представлять собой фактические и прямые угрозы силой или ее применением против существования страны, ее территориальной целостности или политической независимости, а не гипотетические угрозы либо частные или относительно разрозненные угрозы верховенству права или его нарушения. Они не должны включать гипотетические угрозы или локальные и относительно изолированные угрозы или нарушения общественного порядка². Ограничение свободы выражения мнения не является оправданным в силу необходимости обеспечения национальной безопасности, и применение статьи 79 в данном случае не является ни необходимым, ни соразмерным.

19. Источник утверждает, что данные три лица, участвующие в данном деле, имеют право критиковать или ставить под вопрос политику и действия правительства и политическую систему, призывать к мирным политическим преобразованиям и соблюдению прав человека, а также быть членами группы, выступающей за мирное разрешение этих проблем³.

Произвольное содержание под стражей по категории III: право на надлежащее судебное разбирательство

20. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука является произвольным, поскольку оно нарушает многочисленные международные нормы, касающиеся права на свободу и личную неприкосновенность, а также право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта.

21. По информации источника, статьи 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года регулируют порядок ведения следствия и связанного с ним предварительного задержания лица в процессе уголовного судопроизводства. Эти положения позволяют задерживать лицо, обвиняемое в совершении «крайне тяжких преступлений» против национальной безопасности «до завершения следствия», то есть на неопределенный период времени. Решения о целесообразности продления предварительного задержания принимаются каждые четыре месяца Председателем Верховной народной прокуратуры. Задержанные не имеют права оспаривать решения или просить о независимом судебном пересмотре вопроса о необходимости их принятия. На практике при разбирательствах по так называемым делам о преступлениях против национальной безопасности систематически применяется продолжительное содержание под стражей до даты начала суда. Источник утверждает, что упомянутые положения прямо нарушают пункт 4 статьи 9 Пакта.

22. Помимо этого, хотя согласно пункту 4 статьи 31 Конституции Вьетнама любое арестованное, содержащееся под стражей или временно задерживаемое лицо имеет право защищать себя лично или выбрать защитника либо иное лицо для своей защиты, после ареста г-ну Тону и г-ну Чуку было отказано в доступе к адвокату. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение их права оспаривать свое задержание. По мнению источника, в целях сохранения тайны следствия по преступлениям против национальной безопасности председатель Верховной народной прокуратуры, согласно статье 58 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года, имеет право разрешать адвокатам участвовать в процессуальных действиях только после

² В этой связи источник ссылается на Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, пункты 29–30.

³ См. *Маркес де Мораис против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.7. См. также замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, пункт 23; и резолюцию 12/16 Совета по правам человека.

завершения следствия. Источник утверждает, что это является нарушением права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта.

23. Источник утверждает, что с тех пор, как г-н Тон и г-н Чук были арестованы, их семьям не было разрешено посещать их или получать информацию об их местонахождении и состоянии здоровья. Источник утверждает, что это представляет собой содержание без связи с внешним миром и может быть приравнено к пыткам.

24. Источник напоминает, что г-н Чук все еще оправляется от травм, которые он получил во время нападения в феврале 2017 года, в результате которого у него были повреждены оба колена, и есть серьезные опасения в связи с состоянием его здоровья. Согласно источнику, власти регулярно отказывают в медицинской помощи узникам совести до тех пор, пока они не признают свою вину, и это обычная форма пыток, практикуемая во вьетнамских тюрьмах.

Произвольное задержание по категории V: дискриминация

25. По данным источника, ни один из трех активистов никогда не готовил, не провоцировал и не участвовал ни в каких насильственных действиях, направленных на свержение правительства. Их одновременный и скоординированный арест и помещение под стражу может рассматриваться лишь в качестве формы мести за их мирную деятельность правозащитников и членов «Братства за демократию».

26. Источник напоминает, что эти три лица были на протяжении многих лет жертвами регулярных преследований со стороны правительства или его сторонников. Все они являются узниками совести, а г-н Тон уже был осужден по статье 88 Уголовного кодекса и провел несколько лет в тюрьме. Их задержание является частью метода преследования правозащитников во Вьетнаме.

Сообщение, направленное мандатариями специальных процедур

27. Г-н Тон, г-жа Ха и четыре других правозащитника были предметом совместного призыва к незамедлительным действиям, направленного 4 апреля 2018 года⁴. Правительство на это сообщение не ответило. Кроме того, г-н Тон и пять других правозащитников были предметом совместного письма в адрес правительства, направленного рядом мандатариев специальных процедур 21 сентября 2017 года⁵. Рабочая группа подтверждает получение ответа правительства 5 января 2018 года⁶.

28. В этом письме мандатарии специальных процедур обратились к правительству с просьбой прокомментировать многочисленные сообщения, в том числе то, что аресты и содержание под стражей в режиме строгой изоляции лиц имели место в контексте репрессивных мер правительства в отношении правозащитников, особенно в течение лета 2017 года, когда большинство руководителей «Братства за демократию» были арестованы. Эксперты также выразили обеспокоенность в связи с тем, что аресты, по-видимому, основаны на обвинениях, которые предусматривают уголовную ответственность за законное осуществление права на свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений и свободу ассоциации и мирных собраний. Кроме того, эксперты выразили серьезную озабоченность в связи с тем, что обвинения по статье 79 Уголовного кодекса (статья 109 Уголовного кодекса 2015 года) могут привести к вынесению приговора к пожизненному тюремному заключению или смертной казни.

29. В своем ответе правительство подтвердило, что г-н Тон был осужден в 2011 году по статье 88 Уголовного кодекса. После освобождения из тюрьмы он стал членом «Братства за демократию» и был арестован и привлечен к уголовной ответственности по статье 79 Уголовного кодекса 30 июля 2017 года. В настоящее время он находится под стражей в центре содержания под стражей Б-14 министерства

⁴ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22963.gId 23737>.

⁵ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22963.gId 23338>.

⁶ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=87267>.

общественной безопасности в Ханое. Правительство утверждает, что г-н Тон и другие лица «убеждали людей стать членами группы» и «распространяли искаженную информацию с целью подстрекательства к свержению правительства». По мнению правительства, они также «незаконно собирали людей в целях нарушения общественного порядка и планировали свержение правительства». Решение о возбуждении уголовного преследования было одобрено компетентными органами в соответствии с национальным законодательством. Статья 79 согласуется с обязательствами Вьетнама согласно международному праву прав человека.

Ответ правительства на обычное сообщение

30. Рабочая группа 23 мая 2018 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука не позднее 23 июля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается их содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих трех лиц.

31. Правительство представило ответ на это сообщение 23 июля 2018 года. В своем ответе правительство заявляет, что утверждения источника являются ложными. В отношении г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука были проведены расследования в связи с нарушениями закона, а не в связи с их правами человека или с тем, что они являются правозащитниками.

32. По данным правительства, 15 декабря 2015 года г-жа Ха была арестована и помещена под стражу для проведения расследования по обвинению в «антигосударственной пропаганде» на основании статьи 88 Уголовного кодекса. 30 июля 2017 года ей было предъявлено обвинение в «осуществлении деятельности, направленной на свержение народной власти» в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса.

33. Правительство также разъясняет, что 5 апреля 2018 года Народный суд Ханоя начал судебное разбирательство по делу г-жи Ха, г-на Тона и четырех других подсудимых, которым Верховная народная прокуратура предъявила обвинения в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса. Согласно обвинительному заключению, с марта 2013 года по июль 2017 года, г-н Тон и три других обвиняемых создали незаконную группу «Братство за демократию». Они разработали политические программы, устав, правила и положения, регулирующие деятельность группы, и руководили ее деятельностью. Кроме того, они убеждали г-жу Ха и других лиц присоединиться к этой группе. Согласно информации правительства, в политической программе этой группы говорится, что «организация не подлежит вьетнамским законам и положениям и ее деятельность не нужно регистрировать в соответствии с вьетнамским законодательством». Во всех документах, подготовленных группой, подчеркивается, что цель создания группы состоит в противостоянии правительству, что противоречит Конституции.

34. Правительство утверждает, что обвиняемые были связаны с незаконными группами и организациями во Вьетнаме и стремились получить финансовую поддержку из-за рубежа в целях свержения правительства. Организация «Братство за демократию» регулярно публиковала материалы и интервью, содержащие сфабрикованную информацию о социально-политической ситуации во Вьетнаме и организовывала учебные мероприятия по вопросам подстрекательства людей и организации протестов, направленных на нарушение общественного порядка, с тем чтобы подорвать работу правительства.

35. Правительство далее утверждает, что организация «Братство за демократию» получила 71 726 долл. США и 9 161,31 евро от поддерживающих организаций и лиц за рубежом, включая организации «Вьетнамская зарубежная инициатива в поддержку

голоса совести» и «Бывшие узники совести Вьетнама». Правительство заявляет, что эти организации осуществляют деятельность, направленную против органов власти.

36. По данным правительства, права г-жи Ха и г-на Тона в соответствии с национальным законодательством были обеспечены в полной мере. Согласно Закону о временном задержании и содержании под стражей 2015 года, их права на адвоката, медицинскую помощь и контакты с семьей были соблюдены. Они никогда не подвергались пыткам, вымогательству или телесным наказаниям. Судопроизводство в их отношении было открытым и проводилось в соответствии с национальным законодательством. В ходе разбирательства в суде первой инстанции участвовали шесть адвокатов, защищавших шесть обвиняемых. Члены их семей и большинство свидетелей присутствовали на суде. Слушания были состязательными и обвиняемые и их адвокаты имели возможность выступить. Местные и иностранные журналисты и представители посольств, базирующихся в Ханое, были допущены в зал суда.

37. После транспарентного и справедливого судебного разбирательства в соответствии с доказательствами Народный суд Ханоя приговорил г-жу Ха и г-на Тона к 9 годам лишения свободы и 2 годам лишения свободы условно и 12 годам лишения свободы и 3 годам лишения свободы условно, соответственно. Г-жа Ха не обжаловала это решение. Ее приговор был временно приостановлен и она уехала в Германию 7 июня 2018 года по гуманитарным соображениям. Г-н Тон подал апелляцию. 4 июня 2018 года Высокий суд Ханоя заслушал его апелляцию и оставил в силе решение в первой инстанции. Г-н Тон отбывает наказание в центре содержания под стражей, находящемся в ведении Министерства общественной безопасности. Состояние его здоровья оценивается как нормальное. Условия его содержания под стражей в центре отвечают требованиям закона.

38. Кроме того, правительство предоставляет информацию в отношении г-на Чука. 4 августа 2017 года Агентство по расследованиям в структуре Департамента общественной безопасности провинции Куангбинь возбудило уголовное преследование в отношении г-на Чука согласно статье 79 Уголовного кодекса, включая выдачу ордера на арест и обыск. Арест и заключение под стражу г-на Чука и обыск в его доме проводились в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, применение которого было одобрено и находилось под надзором компетентных органов. Права задержанного лица были обеспечены в полной мере. Статья 109 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что содержание под стражей является превентивной мерой, которая должна быть принята властями, если это необходимо для предотвращения преступления в тех случаях, когда существует опасность того, что обвиняемый может помешать следствию или совершить правонарушения, или когда задержание необходимо для обеспечения исполнения решения суда.

39. Правительство заявляет, что г-н Чук содержится под стражей для целей расследования. В ходе следствия г-н Чук признался в том, что он и другие члены «Братства за демократию» осуществляли незаконные действия, направленные на свержение правительства. Следственный этап почти завершен и за ним последует следующая стадия уголовного судопроизводства. Содержание г-на Чука под стражей осуществляется в соответствии с внутренним законодательством, а также международными правозащитными обязательствами Вьетнама.

40. Согласно правительству, г-н Чук находится под стражей в центре содержания под стражей Департамента общественной безопасности провинции Куангбинь. Состояние его здоровья является нормальным и его права задержанного лица в полной мере обеспечены, в том числе право на медицинскую помощь со стороны медицинских работников, как это предусмотрено в Законе о временном задержании и содержании под стражей. Г-на Чука не посещали члены его семьи, но он регулярно получает от них передачи. В ходе следствия г-н Чук не просил предоставить ему адвоката. 7 июня 2018 года он направил письмо в Народную прокуратуру провинции Куангбинь, заявив, что он не будет требовать адвоката и будет защищать себя самостоятельно.

Дополнительная информация, полученная от источника

41. Источник 8 июня 2018 года информировал Рабочую группу о том, что г-жа Ха была освобождена. По данным источника, в полночь 7 июня 2018 года г-жу Ха перевезли из центра содержания под стражей Б-14 в Ханое в международный аэропорт Нойбай и посадили на самолет в Германию, где она будет жить в будущем. 9 августа 2018 года источник представил дополнительную информацию, повторив свои утверждения и отметив, что родственникам г-на Тона разрешили посетить его только через семь месяцев после его ареста.

Обсуждение

42. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

43. Рабочая группа приветствует освобождение г-жи Ха из-под стражи 7 июня 2018 года. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица.

44. В данном случае Рабочая группа считает важным вынести мнение в отношении всех трех лиц, включая г-жу Ха. До своего освобождения г-жа Ха содержалась под стражей в течение почти двух с половиной лет после ее ареста 16 декабря 2015 года, большинство из которых пришлось на досудебное задержание. Впоследствии ее судили вместе с другими членами «Братства за демократию» и вынесли суровый приговор в рамках положений Уголовного кодекса Вьетнама о национальной безопасности. Во время содержания под стражей г-жа Ха якобы подверглась психологическому надлому, несмотря на хорошее здоровье до своего ареста. Эти обстоятельства требуют дальнейшего рассмотрения вопроса о том, является ли лишение свободы г-жи Ха совместимым с обязательствами Вьетнама согласно международному праву прав человека.

45. При определении того, является ли лишение свободы этих трех лиц произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов о доказательности. В случае если источник prima facie доказывает нарушение международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно хочет опровергнуть выдвинутые утверждения. Одни лишь утверждения правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не являются достаточными для опровержения заявлений источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

46. Источник утверждает, что сотрудники полиции не предъявили ордеров на момент ареста г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука 16 декабря 2015 года, 30 июля 2017 года и 4 августа 2017 года соответственно. По данным источника, в случае г-жи Ха полиция выдала ордер на арест «через несколько дней» после ее ареста по обвинению в преступлении согласно статье 88 Уголовного кодекса. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Ха получила уведомление об обвинениях против нее в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса в июле 2017 года лишь спустя 18 месяцев после ее ареста. С учетом того, что г-жа Ха в конечном итоге была осуждена по статье 79 в ходе разбирательства ее дела в апреле 2018 года, Рабочая группа считает, что она не был своевременно проинформирована о фактической стороне обвинений против нее. Правительство не оспаривает этих утверждений и не представило никаких объяснений по поводу задержки с объявлением обвинения против г-жи Ха по статье 79 Уголовного кодекса.

47. Источник также утверждает, что во время арестов г-на Тона и г-на Чука ордера на арест не были предъявлены, хотя официальные уведомления о выдвигаемых против них обвинениях в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса были впоследствии направлены их семьям. Правительство не отрицает утверждения о том, что г-ну Тону не был предъявлен ордер на арест. В случае г-на Чука правительство заявило о том, что уголовное судопроизводство, включая ордер на арест и ордер на обыск, было возбуждено против него в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом от 4 августа 2017 года, не указав, был ли ордер на арест предъявлен во время его ареста.

48. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Таким образом, для того чтобы лишение свободы считалось законным, а не произвольным, должны быть соблюдены установленные юридические процедуры и гарантии. В данном случае Рабочая группа считает, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук были арестованы без ордера на арест, а г-жа Ха не была своевременно проинформирована о предъявляемых ей обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны опираться на такое правовое положение и использовать его сообразно обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест и незамедлительного уведомления о предъявляемых обвинениях⁷.

49. Кроме того, источник утверждает, что власти не предоставили более подробной информации об исходных действиях, которые якобы составили преступления трех активистов. Правительство не оспаривало конкретно это утверждение. Хотя правительство ссылается на данные о предполагаемом преступлении, содержащиеся в обвинительном заключении в отношении г-на Тона, не ясно, была ли эта информация в распоряжении г-на Тона до начала судебного разбирательства 5 апреля 2018 года. Соответственно, Рабочая группа считает, что отсутствие разъяснений в отношении того, какие именно преступные деяния предположительно совершили г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук, укрепляет ее вывод о том, что они были арестованы и содержались под стражей без юридических оснований и в нарушение статьи 9 2) Пакта. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 25 своего замечания общего порядка № 35 (2014 год) о праве на свободу и личную неприкосновенность, причины ареста должны включать не только общие правовые основания для ареста, но и достаточные фактические подробности для подтверждения существ обвинения, такие как информация о противоправном деянии.

50. Кроме того, по информации источника, статьи 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года разрешают задерживать лиц, обвиняемых в соответствии с Уголовным кодексом в совершении преступлений против национальной безопасности, без возможности пересмотра решения о таком задержании в порядке судебного надзора до завершения следствия. Такое следствие может продолжаться неопределенный период времени. В результате этих положений г-жа Ха и г-н Тон находились в предварительном заключении в течение более двух лет и трех месяцев и более восьми месяцев соответственно, в то время как г-н Чук остается под стражей до суда. Решения о целесообразности продления предварительного задержания принимаются каждые четыре месяца председателем Верховной народной прокуратуры. Как отметила Рабочая группа в ходе посещения Вьетнама в 1994 году, прокуратура не является независимым судебным органом, и такое положение дел сохраняется (E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с)⁸. Как отмечается ниже, г-н Тон и г-н Чук были во время их досудебного содержания под стражей также находились без связи с внешним миром. Правительство не рассматривает эти утверждения, заявляя, что, эти три лица были задержаны в соответствии с национальным законодательством.

51. Рабочая группа считает, что эти три лица в течение продолжительных периодов времени содержались под стражей без судебного решения о законности такого содержания под стражей и без какого-либо рассмотрения их положения или индивидуального рассмотрения альтернатив досудебному содержанию под стражей в нарушение статьи 9 3) и 4) Пакта. Рабочая группа считает, что судебный надзор за практикой лишения свободы является одной из основополагающих гарантий свободы личности⁹ и что необходимо обеспечивать, чтобы любое задержание имело правовые

⁷ См., например, мнения № 46/2017, № 75/2017, № 35/2018 и № 36/2018.

⁸ См. также мнения № 75/2017, пункт 48, и № 35/2018, пункт 37.

⁹ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пункт 3.

основания¹⁰. Любое законодательное положение, допускающее отказ в праве на пересмотр в судебном порядке решения о временном задержании, несовместимо с международным правом прав человека. В силу того, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук могли опротестовать свое задержание, их право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

52. По этим причинам Рабочая группа считает, что нет никаких правовых оснований для ареста и содержания под стражей г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука. Поэтому лишение их свободы является произвольным по категории I.

53. Источник утверждает, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук были лишены свободы исключительно за осуществление своих прав в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. Правительство отрицает это утверждение, заявив, что они содержались под стражей за нарушение национального законодательства. Однако, как Рабочая группа неоднократно заявляла в своей правовой практике, даже в тех случаях, когда содержание под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области¹¹.

54. Рабочая группа отмечает, что г-же Ха, г-ну Тону и г-ну Чуку были предъявлены обвинения по статье 79 Уголовного кодекса Вьетнама, которая гласит:

«Статья 79. Проведение деятельности, направленной на свержение народной власти.

Лица, которые осуществляют деятельность, создают или вступают в организации с намерением свергнуть народную власть, подлежат следующим наказаниям:

1. организаторы, подстрекатели и активные участники и лица, ответственные за возникновение тяжких последствий, приговариваются к тюремному заключению сроком от 12 до 20 лет тюремного заключения, пожизненного заключения или смертной казни;
2. другие сообщники приговариваются к тюремному заключению сроком от 5 до 15 лет»¹².

55. Рабочая группа неоднократно анализировала практику применения положений о национальной безопасности и общественном порядке Уголовного кодекса Вьетнама, включая статью 79¹³. Относительно этих случаев Рабочая группа сочла, что статья 79 носит столь расплывчатый и неконкретный характер, что может применяться в отношении лиц, которые всего лишь осуществляли свои законные права мирным образом. По поводу этих случаев Рабочая группа указывала, что правительство не представило доказательств каких-либо насильственных действий со стороны заявителей и что в отсутствие такой информации их обвинение и осуждение на основании статьи 79 нельзя рассматривать как соответствующие положениям Всеобщей декларации прав человека или Пакта. В своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа пришла к аналогичному выводу, отметив, что в расплывчатых и неточных определениях преступлений против национальной безопасности не проводится различий между насильственными действиями, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением основных свобод (см. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60). Она просила правительство внести поправки в законы страны, с тем чтобы дать четкое определение преступлений, связанных с национальной безопасностью, и перечислить то, что запрещено, без какой бы то ни было двусмысленности.

¹⁰ См., например, мнения № 28/2016 и № 46/2017.

¹¹ См., например, мнения № 13/2007, № 46/2011, № 75/2017 и № 79/2017.

¹² Рабочая группа понимает, что Уголовный кодекс был изменен в ноябре 2015 года, но, несмотря на изменение нумерации определенных положений, содержание статьи 79 осталось без изменений, хотя в Кодексе 2015 года оно изложено в статье 109.

¹³ См., например, мнения № 46/2011, № 27/2012, № 26/2013, № 40/2016, № 35/2018 и № 36/2018.

56. В данном случае правительство помимо своих утверждений не представило каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что действия г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука в качестве правозащитников сопровождалось применением насилия, или подстрекательством других лиц к совершению актов насилия, или каким-либо образом могли квалифицироваться как подрывная деятельность в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса. По мнению правительства, эти три лица были вовлечены в создании группы сторонников демократии, намеревавшейся критиковать правительство, а также в поиск средств для ее функционирования и проведение учебных мероприятий. Не ясно, как любое из этих действий могут квалифицироваться в качестве насилия или подстрекательства к нему. Напротив, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и задержание этих трех физических лиц было связано с мирной пропагандой, блогами в Интернете и их членством в организации «Братство за демократию».

57. Соответственно, Рабочая группа считает, что их деятельность, состоящая в призывах к демократии и соблюдению прав человека, находится в пределах права на свободное выражение своего мнения, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта¹⁴. Аналогичным образом Рабочая группа считает, что, взаимодействуя с организациями, выступающими в поддержку демократии и гражданского общества, в стремлении добиться проведения демократических реформ во Вьетнаме, г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук осуществляли свое право на свободу ассоциации, закрепленное в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта¹⁵. Рабочая группа также считает, что эти три лица занимались информационно-пропагандистской деятельностью, связанной непосредственно с политикой правительства Вьетнама, и были лишены свободы в результате осуществления своего права принимать участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта¹⁶.

58. Допустимые ограничения прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и участие в ведении государственных дел, указанные в пункте 3 статьи 19, пункте 2 статьи 22 и статье 25 Пакта, в данном случае не применимы. Правительство не представило каких-либо доказательств, позволяющих Рабочей группе применить какие-либо ограничения, и не показало, почему обвинения против г-жи Ха г-на Тона и г-на Чука были законным, необходимым и соразмерным ответом на их деятельность. Как бы то ни было, в своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с нормами международного права прав человека, в том числе на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека; мирные демонстрации и выражение мнений и несогласия (пункт 5 р)). Кроме того, как указал Комитет по правам человека: «Государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы

¹⁴ Рабочая группа уже несколько раз в случаях, касающихся Вьетнама, выносила решение о том, что ведение блогов и публикация материалов в Интернете подпадают под определение свободы выражения мнений. Например, см. мнения № 20/2003, № 19/2004, № 13/2007, № 1/2009, № 27/2012, № 33/2013, № 27/2017 и № 36/2018.

¹⁵ В случаях, касающихся Вьетнама, Рабочая группа также подтверждала, что арест и содержание под стражей лиц по причине их связи с группами, выступающими в поддержку демократии, имеют произвольный характер. См., например, мнения № 6/2010 и № 42/2012.

¹⁶ По мнению Комитета по правам человека, граждане могут принимать участие в ведении государственных дел путем оказания влияния посредством публичного обсуждения и диалога с их представителями или посредством их способности к самоорганизации. См. замечание общего порядка № 25 (1996 год) о праве принимать участие в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 8. См. также мнения № 13/2007, № 46/2011, № 42/2012, № 26/2013 и № 40/2016.

агрессии как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, несовместима со статьей 19»¹⁷.

59. Наряду с выводами Рабочей группы в международном сообществе отмечается широкая обеспокоенность по поводу использования во Вьетнаме законодательства по вопросам национальной безопасности для ограничения прав человека, и особенно прав на свободу мнений и их свободное выражение. Такая обеспокоенность отражена в не менее чем 35 рекомендациях, включенных в доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Вьетнаму за 2014 год, некоторые из которых касаются пересмотра и отмены нечетких определений преступлений против национальной безопасности, содержащихся в Уголовном кодексе (в частности, в статье 79), защиты правозащитников, а также необходимости выполнения Вьетнамом мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям¹⁸.

60. Кроме того, в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», поддерживать связь с неправительственными организациями и иметь эффективный доступ к ведению государственных дел¹⁹. Хотя правительство отрицает, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук были задержаны за то, что они являются правозащитниками, Рабочая группа считает, что утверждения источника явно свидетельствуют о том, что они содержатся под стражей за осуществление своих прав в соответствии с Декларацией о правозащитниках. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их правозащитную деятельность является нарушением их права на равенство перед законом и на равную защиту закона, предусмотренных в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и в статье 26 Пакта²⁰.

61. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука стало результатом осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, а также права на участие в ведении государственных дел, и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Таким образом, лишение их свободы подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

62. Как отмечалось выше, Рабочая группа считает, что положение, примененное в отношении г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука, а именно статья 79 Уголовного кодекса, является расплывчатым и чрезмерно широким²¹. В статье 79 не уточняется, какое именно поведение равнозначно «деятельности, направленной на свержение народной власти» и оставляет определение того, было ли совершено преступление, полностью на усмотрение властей. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением²². В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений укрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука подпадает под категорию II. Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах законы могут быть столь

¹⁷ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 23.

¹⁸ См. A/HRC/26/6, пункты 143.4, 143.34, 143.115–118, 143.144–171 и 143.173.

¹⁹ См. также резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

²⁰ См., например, мнения № 26/2017, № 75/2017, № 79/2017, № 35/2018 и № 36/2018.

²¹ Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в отношении статьи 88 Уголовного кодекса Вьетнама (см. мнения № 1/2003, № 1/2009, № 6/2010, № 24/2011, № 27/2012, № 26/2013 и № 26, 27 и 75/2017). Г-же Ха, когда она была арестована 16 декабря 2015 года, первоначально было предъявлено обвинение на основании статьи 88.

²² См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

63. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука является произвольным по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-жи Ха и г-на Тона не должно было проводиться никаких судебных разбирательств, равно как и в отношении г-на Чука, чье судебное разбирательство еще не началось. Тем не менее г-жа Ха и г-н Тон были осуждены и приговорены 5 апреля 2018 года, а апелляция г-на Тона апелляция была заслушана 4 июня 2018 года²³. Рабочая группа считает, что право этих трех лиц на справедливое судебное разбирательство было нарушено как до судебных и апелляционных слушаний, так и во время них.

64. Источник утверждает, что г-н Тон и г-н Чук содержались без связи с внешним миром после их ареста и их семьям не было разрешено посетить их или получить информацию об их местонахождении и состоянии здоровья. В случае г-на Тона это продолжалось в течение семи месяцев его досудебного содержания под стражей, а в случае г-на Чука эта ситуация продолжается, и он по-прежнему находится под стражей в ожидании суда. Правительство заявило, что право на адвоката и свидания с семьей были обеспечены в отношении г-на Тон и что г-на Чука не навещали его родственники и он отказался от услуг адвоката. Однако правительство не представило никаких доказательств, помимо этих утверждений, как, например, письма г-на Чука в Народную прокуратуру от 7 июня 2018 года, в котором указывалось, что он не требует адвоката. Таким образом, правительство не опровергло утверждения источника. Как заявляла ранее Рабочая группа, продолжительное содержание без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и само по себе может представлять собой пытки или жестокое обращение²⁴. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также утверждал, что содержание под стражей без связи с внешним миром запрещено международным правом (см. A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156).

65. Рабочая группа считает, что содержание г-на Тона и г-на Чука под стражей без связи с внешним миром является нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Кроме того, содержание без связи с внешним миром в течение почти одного года фактически лишило г-на Тона и г-на Чука защиты закона в нарушение его права на признание их правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта²⁵. Кроме того, отказ в общении с их семьями семьей в течение почти одного года также является нарушением права на связь с внешним миром, предусмотренного в пункте 3 правил 43, 58 1) и 68 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

66. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Тону и г-ну Чуку было отказано в доступе к адвокату с момента их ареста 30 июля и 4 августа 2017 года соответственно²⁶. По информации источника, в целях сохранения в тайне следствия по преступлениям против национальной безопасности председатель Верховной народной прокуратуры имеет право разрешать адвокатам участвовать в процессуальных действиях только после завершения следствия. В настоящем деле правительство не оспорило этих достоверных prima facie утверждений источника.

67. Отказ в доступе к адвокату г-на Тона и г-на Чука нарушает их право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом по своему выбору в соответствии со статьями 10 и 11 1) Всеобщей

²³ Г-жа Ха не подавала апелляции в отношении своего осуждения и приговора.

²⁴ См., например, A/54/44, пункт 182 а). См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

²⁵ См., например, мнения № 46/2017, № 47/2017, № 69/2017 и № 75/2017.

²⁶ Г-жа Ха является адвокатом по образованию и решила представлять себя самостоятельно.

декларации прав человека и статьей 14 3) б) Пакта. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно (пункты 12 и 67).

68. Кроме того, суд над г-жой Ха и г-ном Тоном 5 апреля 2018 года, и апелляционные слушания по делу г-на Тона 4 июня 2018 года продолжалась лишь один день. Как заявляла Рабочая группа, однодневное судебное разбирательство по делу о серьезном уголовном преступлении свидетельствует о том, что вина была определена еще до проведения слушаний. В данном случае по делу проходили несколько обвиняемых в совершении преступления против национальной безопасности, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни²⁷. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что имеет место серьезное и продолжающееся нарушение права г-жи Ха и г-на Тона на презумпцию невиновности, гарантированного в соответствии со статьей 11 1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 2) Пакта.

69. Наконец, Рабочая группа отмечает информацию правительства о том, что г-н Чук сделал признание в ходе его расследования. Рабочая группа пользуется данной возможностью, чтобы напомнить правительству, что оно несет бремя доказывания того, что признание было получено добровольно²⁸.

70. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука произвольный характер по категории III.

71. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук были выбраны в качестве объектов преследования в связи с их деятельностью в качестве правозащитников и выступающих за демократию активистов, особенно в связи с их членством и руководящими должностями в организации «Братство за демократию». Их деятельность включает в себя открытие независимой правозащитной новостной телевизионной станции, информационно-пропагандистскую деятельность и публикацию блогов по вопросам прав человека, а также призывов к правосудию и надлежащей компенсации жертвам экологической катастрофы на предприятии «Формоза»²⁹.

72. Хотя г-н Чук еще не предстал перед судом, г-жа Ха и г-н Тон уже получили суровые приговоры. Представляется, что вынесенные им приговоры должны были дать понять правозащитникам, что они либо должны прекратить свою деятельность, либо к ним будут применены серьезные меры наказания. Арест и содержание под стражей трех лиц осуществлялись в такой форме, которая явно свидетельствует о том, что речь идет о скоординированных репрессиях против организации «Братство за демократию». Кроме того, как указывает источник, эти три лица являются бывшими узниками совести, и их последние по времени аресты, как представляется, являются частью практики использования закона для ограничения мирной пропаганды. Что особенно показательно, в ответ на совместное письмо с утверждениями правительство признало, что г-н Тон провел несколько лет в тюрьме по обвинению в нарушении положений статьи 88 Уголовного кодекса.

²⁷ См., например, мнения № 75/2017, № 36/2018 и № 45/2018.

²⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

²⁹ Рабочая группа отмечает во Вьетнаме тенденцию задержания активистов, которые пытались повысить осведомленность об экологическом бедствии на предприятии «Формоза» или оказывали поддержку жертвам этого инцидента. См., например, мнения № 27/2017, № 79/2017, № 35/2018 и № 45/2018.

73. Несколько мандатариев специальных процедур недавно отметили значительное увеличение числа арестов и задержаний правозащитников во Вьетнаме. В частности, эксперты сослались на судебный процесс над шестью членами «Братства за демократию» 5 апреля 2018 года, в том числе г-жой Ха и г-ном Тоном, и призвали правительство освободить их³⁰.

74. По этим причинам Рабочая группа считает, что г-жа Ха, г-н Тон и г-н Чук были лишены свободы на дискриминационных основаниях, то есть из-за их статуса правозащитников. Лишение их свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников. Поскольку г-н Чук призывал к правосудию для людей, пострадавших от бедствия на предприятии «Формоза», Рабочая группа также передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов и Специальному докладчику по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой.

75. Рабочая группа обеспокоена утверждениями источника о том, что г-н Тон страдает от телесных повреждений, полученных в результате нападения на него в феврале 2017 года. Источник утверждает, что г-ну Тону было отказано в медицинской помощи и что тюремные надзиратели не позволяли его семье передавать ему медикаменты. Кроме того, источник утверждает, что в его тюремной камере нет электричества и света и в ней невыносимо жарко. Правительство не рассматривало этих утверждений, за исключением заявления о том, что г-н Тон имеет доступ к медицинской помощи и состояние его здоровья нормальное. Рабочая группа считает, что обращение с г-ном Тоном не соответствует нормам, изложенным, в частности, в правилах 1, 13, 14, 24, 27, 30, 42 и 43 1) с) Правил Нельсона Манделы. Хотя правительство отрицает, что эти три лица подвергались пыткам, отказ в медицинской помощи может представлять собой пытки, особенно если, как указывает источник, это используется для принуждения г-на Тона к признательным показаниям. Рабочая группа передает данное дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить г-на Тона, провести тщательное расследование предполагаемого нападения на него и привлечь к ответственности виновных.

76. Аналогичным образом Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с информацией, представленной источником о том, что г-жа Ха пережила психическое расстройство до ее освобождения из-под стражи, и призывает правительство обеспечить, чтобы ей было предоставлено эффективное право на компенсацию и другое возмещение, включая психологическую помощь.

77. Рабочая группа сознает, что три лица, участвующие в настоящем деле, не являются единственными членами «Братства за демократию», которые были привлечены к ответственности в рамках положений о национальной безопасности Уголовного кодекса Вьетнама. Рабочая группа хотела бы прояснить, что, хотя в настоящем мнении она рассматривает положение г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука, ее выводы относятся и к другим заключенным, помещенным под стражу исключительно за мирное осуществление своих прав, в том числе другим членам «Братства за демократию».

78. Данное дело является одним из нескольких дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы, касающихся произвольного лишения свободы лиц во Вьетнаме³¹. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Вьетнама, характеризуются длительными сроками досудебного содержания под стражей без

³⁰ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21734&LangID=E.

³¹ См., например, мнения № 1/2009, № 6/2010, № 46/2011, № 27/2012, № 33/2013, № 45/2015, № 40/2016, № 75/2017 и № 36/2018.

доступа к судебному пересмотру и зачастую в отсутствие адвоката; обвинениями и судебным преследованием на основе расплывчато сформулированных положений об уголовных преступлениях; очень кратким и закрытым судебным и апелляционным производством без соблюдения основных процессуальных гарантий; и отказом в предоставлении доступа к внешнему миру и к медицинскому обслуживанию. Хотя правительство неоднократно подчеркивает в своих ответах на сообщения Рабочей группы и других органов, что эти процедуры осуществляются в соответствии с национальным законодательством, это не отменяет того факта, что правительство грубо нарушает международные обязательства Вьетнама в области прав человека. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³².

79. Рабочая группа приветствовала бы конструктивное сотрудничество с правительством в решении проблемы произвольного лишения свободы во Вьетнаме. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила свою просьбу правительству о посещении страны и ожидает положительного ответа. Поскольку положение с правами человека во Вьетнаме будет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2019 года, у правительства есть возможность активизировать сотрудничество с мандатариями специальных процедур и привести свое законодательство в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

80. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ле Тху Ха, Нгуен Чунг Тона и Нгуен Чунг Чука, поскольку оно противоречит статьям 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11 1), 19, 20 и 21 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 1) и 3), 9, 14, 16, 19, 22, 25 а) и 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

81. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука, приведя его в соответствие с международными нормами, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт.

82. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в особенности угрозы для здоровья г-на Тона, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Тона и г-на Чука и предоставление г-же Ха, г-ну Тону и г-ну Чуку обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

83. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

84. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности статьи 79 и 88 пересмотренного Уголовного кодекса и статьи 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми Вьетнамом согласно международному праву прав человека.

85. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного

³² См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

регулирования и удаления опасных веществ и отходов, Специальному докладчику по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

86. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение³³.

87. Рабочая группа просит правительство широко распространить настоящие мнения с использованием всех имеющихся средств, а также обеспечить как можно более широкое их распространение.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) освобождены ли г-н Тон и г-н Чук, и если да, то когда именно;
- b) имела ли место компенсация или возмещение ущерба в иной форме в пользу г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Ха, г-на Тона и г-на Чука, и если да, то каковы его результаты;
- d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике с целью гармонизации законов и практики Вьетнама с его международными обязательствами в свете настоящего мнения;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения со стороны Рабочей группы.

90. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁴.

[Принято 21 августа 2018 года]

³³ Типовой закон разрабатывался на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. Он доступен по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

³⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.